

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНЫХ УЧАСТНИКОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Токарева А.М.,

Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел

Донецкой Народной Республики

В данной работе автором акцентируется внимание на сущность и содержание института участия врача, педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве, рассматриваются проблемы правового использования их деятельности в процессе производства следственных действий, вырабатываются предложения по совершенствованию действующего законодательства относительно понятия врача, педагога (психолога) как участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: врач, педагог (психолог), специальные знания, следственные действия, процессуальный статус.

Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве и последующий анализ теории и практики их применения стали отправной точкой детального изучения процессуального статуса вышеуказанных лиц. Несмотря на то, что на протяжении длительного времени в науке уголовного процесса проводились исследования относительно процессуального положения вышеуказанных лиц, констатируем, что на данном этапе не достигнуто единства во взглядах ученых относительно понятия, содержания, путей законодательного закрепления и других вопросов. В рамках расследования уголовных дел в качестве специалиста могут быть вызваны врач, педагог (психолог), переводчик и другие лица, обладающие необходимыми навыками, знаниями и умениями, которые в дальнейшем могли способствовать раскрытию преступления. Однако вопрос о процессуальном статусе данных лиц остается актуальным и по сей день, при том, что их участие при производстве процессуальных действий, является императивным требованием закона. Рассмотрим более детально подобные случаи. К примеру, в ст. 464 УПК ДНР (допрос несовершеннолетнего обвиняемого) предусмотрено обязательное участие педагога или врача, аналогичные положения прописаны в ст. 183 УПК ДНР (допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля). Кроме этого, в разделе № 8 УПК ДНР (производство по делам о преступлениях несовершеннолетних) имеется перечень статей, касающихся производства следственных действий и участия в судебном разбирательстве с обязательным участием

несовершеннолетних, в которых предусмотрено обязательное участие педагога или врача. Участие врача также в обязательном порядке предусмотрено при осмотре трупа – ч. 1 ст. 208 УПК ДНР и освидетельствовании – ч. 2 ст. 209 УПК ДНР [1].

Вопрос о том, выступают ли педагог, психолог и врач, участвующие в следственном действии, в качестве специалиста, является дискуссионным в наши дни, вызывающим сложности в правоприменительной деятельности. В УПК ДНР не имеется четко прописанного правового положения данных участников, отсюда и вытекает вопрос: как может следователь, привлекая к участию в следственных действиях педагога, психолога, врача, удостовериться в их личности, разъяснить им права, ответственность? По нашему мнению, функции педагога (психолога) и врача являются тождественными функциям специалиста, так как их деятельность в производстве следственного действия, является не удостоверением непосредственного факта производства, хода и результатов следственного действия, а содействием следователю (дознавателю) в получении и закреплении доказательств. Требования, предъявляемые законом к специалисту: обладание специальными знаниями и незаинтересованность в исходе уголовного дела – аналогичные требования выдвигаются и к педагогу, психологу и врачу. Педагог (психолог) участвующий в допросе несовершеннолетнего, оказывает содействие следователю (дознавателю) в применении психологических приемов и методов для изучения психологического состояния несовершеннолетнего, определяет форму и последовательность постановки вопросов в адекватной оценке его возможностей по восприятию и воспроизведению определенных фактов, событий и обстоятельств. По мнению И.В. Гецмановой, психологические знания – это специальные знания, более того, она считает, что «лицо, обладающее специальными психологическими знаниями, может выступать в роли специалиста или эксперта» [2]. Тождественность функций специалиста, педагога, психолога и врача признают и многие другие авторы [3]. Хотя еще в далеком 1970 году профессор М.С. Строгович утверждал, что педагог и специалист – «совершенно различные процессуальные фигуры, выполняющие различные функции, выступающие в различных процессуальных формах и участвующие в различных процессуальных действиях» [4].

В законодательстве ряда зарубежных стран правовой статус педагога, психолога и врача приравнен к правовому статусу специалиста. В ч. 1 ст. 62 УПК Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 педагог или психолог, участвующие в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, также являются специалистами [5]. Согласно ч. 1 ст. 97

УПК Туркменистана от 18 апреля 2009 года № 28-IV в качестве специалистов могут быть вызваны врач, педагог и другие лица, имеющие соответствующее образование, специальность и опыт [6]. В УПК РФ в статьях 178, 179 также прослеживается тождество употребляемых понятий «врач» и «специалист».

Исходя из прав педагога (психолога) как участника допроса несовершеннолетнего, ст. 183 УПК ДНР рассматривает среди них только два: до начала допроса с разрешения следователя задавать вопросы несовершеннолетнему; делать письменные замечания, – но не указано основного права – по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса. Стоит заметить, что аналогичной обстоит ситуация и в ст. 464 УПК ДНР. При этом законом не предусмотрены обязанности и ответственность педагога (психолога). Еще немаловажной проблемой является вызов педагогов (психологов) на допросы, так как зачастую они не уведомлены о возмещении расходов и выплате вознаграждения за подобного рода вызовы в органы дознания, предварительного следствия и суда. Хотя в ст. 100 УПК ДНР (судебные издержки) предусмотрены лишь свидетели, потерпевшие, эксперты, специалисты, переводчики и понятые, о вышеуказанных участниках нет упоминания. Полагаем, что если законодатель предусмотрит возмещение педагогу (психологу) расходов, связанных с его явкой на допрос и участием в нем, то это в корне изменит ситуацию, и в данном направлении проблемы не будет. В данной связи согласимся с мнением Ф.Н. Багаутдинова: «Проблема существует, в особенности при приглашении для допроса квалифицированного психолога, опытного педагога, тем более при приглашении их, как говорится, со стороны – из частных учебных и частных клиник. Бесплатно пока на допрос приходят только педагоги общеобразовательных школ, техникумов и училищ» [7]. Но даже и последние не должны приходить на допрос бесплатно. Наряду с этим стоит одновременно указать, что в случае невыполнения педагогом (психологом) без уважительных причин своих обязанностей, носителем которых он становится с момента вызова к следователю (дознавателю) или в суд, к нему может быть применена иная мера процессуального принуждения – денежное взыскание. Следовательно, в мерах процессуального принуждения (УПК ДНР), необходимо дополнить перечень участников уголовного судопроизводства педагогом (психологом).

В повседневной жизни мы представляем врача как специалиста, обладающего медицинским образованием, необходимым для лечения больных. К примеру, в Толковом словаре Д.Н. Ушакова находим: «Врач – лицо с высшим медицинским образованием, занимающееся лечением больных» [8]. В Словаре русского языка С.И. Ожегова [9], как и в Словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой [10], дается синонимичное предыдущему понятию врача. При

современной специализации медицинских знаний врач не может считаться компетентным по всем вопросам, так как большинство из них не занимаются исследованием человеческих останков – они занимаются лечением больных людей или животных, но не имеют дело с трупами (не являются патологоанатомами). Другими словами, согласно ст. 208 УПК ДНР осмотр трупа в случае невозможности вызова судебно-медицинского эксперта может проводиться с участием ближайшего врача. Указанная норма представляется нелогичной и требует структурной переработки, в подобной трактовке термин «врач» не может быть употреблен. Считаем, что термины «врач» и «специалист по судебной медицине» – не тождественны: «врач» – это лицо с высшим медицинским образованием, привлекаемое для лечения больных, а «специалист по судебной медицине» – лицо, обладающее знаниями в данной области, способное оказать содействие органам предварительного расследования и суда в производстве осмотра трупа и эксгумации.

В связи с отсутствием в УПК ДНР нормы, регламентирующей процессуальный статус врача – то есть, он не имеет ни прав, ни обязанностей, тем более не предупреждается об ответственности за неисполнение обязательств, – считаем целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 208 УПК ДНР и изложить ее в следующей редакции: «Следователь производит осмотр трупа с участием понятых, специалиста, находящего на должности судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – иного специалиста в области судебной медицины. При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты».

Полагаем, что рассматриваемые тезисы в предложенной редакции будут способствовать совершенствованию правоохранительной, а также судебной практики, предотвратят путаницу в терминологии, определяют процессуальный статус указанных в ч. 1 ст. 208 УПК ДНР субъектов, а внесение в УПК ДНР вышеуказанных изменений позволит устранить недостатки в определении процессуального положения специалиста в уголовном судопроизводстве, объединит участников процесса разных специальностей в собирательное процессуальное понятие «специалист». Соответственно, необходимо унифицировать в законе процессуальный статус врача, педагога (психолога) путем внесения изменений в ст.ст. 208, 209, 183, 323, 464 УПК и закрепления в них вместо слов «врач», «педагог» и «психолог» слова «специалист» с указанием соответствующей специальности.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018 № 240-ИНС // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – Текст: электронный.
2. Гецманова, И.В. Использование специальных психологических знаний в уголовном процессе: Учебное пособие. – Москва, 2013. – Текст: непосредственный.
3. Великий, Д.П. Практика применения норм о допустимости доказательств в уголовном процессе // Журнал российского права. – 2014. – № 6. – Текст: непосредственный.
4. Тетюев, С.В. Сведущие лица, обладающие педагогическими и психологическими знаниями, и их виды в ювенальном уголовном судопроизводстве // Российская Юстиция. – 2008. – № 9. – С. 37-40. – Текст: непосредственный.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З // Сайт: Pravo. – URL: <http://pravo.levonoevsky.org/kodeksby/upk> (дата обращения: 12.04.2015). – Текст: электронный.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Туркменистан от 18 апреля 2009 г. № 28-IV. – Ашхабад, 2009. – Текст: непосредственный.
7. Багаутдинов, Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. – Москва, 2002. – Текст: непосредственный.
8. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка. Т. I. – Москва, 1987. – Текст: непосредственный.
9. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 17-е изд., стереотип. – Москва, 1985. – Текст: непосредственный.
10. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва, 1981. – Текст: непосредственный.